

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

НА КОНЦЕРТЕ
МАСТЕРОВ
ФРАНЦУЗСКОГО
БАЛЕТА

МЫ ШЛИ на премьеру концерта французских артистов Клод Бесси и Аттилио Лабиса с волнением, трепетом и надеждами. Ведь нам, избалованным своим национальным хореографическим искусством, необходимо было избежать пристрастных суждений. Хотелось также обойтись без скидок на гостеприимство. Нам это удалось. Наше восторженное отношение к искусству французских артистов отнюдь не исключает объективности и трезвого отношения к увиденному.

Начнем с восторга. Он обусловлен, прежде всего, великолепной техничностью танцовщиков, легкостью и ажурностью их движений и па, четкостью линий и умением конкретно и выразительно донести содержание танца.

Клод Бесси. Перед нами блестящая танцовщица, обладающая безукоризненными природными данными — легкостью прыжка, пластической отточенностью движений, великолепным шагом, свободой верчения. В ней сочетается игривая кокетливость с чистотой и прозрачностью классических линий, а уверенность и четкость профессионала обещает ей богатые перспективы.

То же можно сказать и об ее партнерше Аттилио Лабисе. Актер свободно владеет балетной техникой. Его прыжок легок и невесом, стремительность туров, жете и пируэтов, умение «работать» на партнершу — все это свидетельствует о больших данных молодого еще танцовщика.

Танец Клод Бесси и Аттилио Лабиса отличается великолепная слаженность. Эта слаженность и художественная гармония ощущались и в «Концерте» Шумана, решенном в плане сочетания классических па с элементами пластических этюдов, и в па-де-де из «Дон-Кихота», и в «Поединке» (постановка Вильяма Доллара), и в юмореске «Золотое яйцо» (постановка Клод Бесси), и в «Коробейниках» (постановка Веры Бокадоро). И пусть порой Клод Бесси не доставало эмоциональной выразительности (в первой части па-де-де актриса ограничивается лишь интонациями задорной кокетки и не насыщает танец темпераментом, страстностью), пусть порой пластиче

статуарность актеров преобладала над танцевальной сущностью («Поединок»), пусть большой пируэт в па-де-де не отличается у Аттилио Лабиса совершенством, пусть, наконец, недоставало в танцах поэзии и одухотворенности — перед нами бесспорно многообещающие молодые танцовщики, у которых все еще впереди. И в этой связи нам хочется сделать одно небольшое замечание.

Французские актеры показали нам разнообразную программу. В какой-то степени программа эта отражает типичные, характерные особенности французского балета на современном этапе. Очевидно, желание продемонстрировать именно эти особенности определило выбор номеров. Тут есть и классика, и

элементы современной модернистской хореографии, и намек на мюзик-холльную буффонаду. Но спрашивается: не лучше было бы для гастрольной поездки подобрать номера с большей требовательностью, с большим упором на классику, продемонстрировать академичность классического танца, а вместе с ней и поэзию танца. Мы этого ждали, и наши ожидания не получили полного удовлетворения.

Быть может, мы не стали бы писать обо всем этом, если бы имели дело с актерами меньшего профессионального размаха. Но именно потому, что перед нами актеры с большими возможностями, мы, покидая концерт, с сожалением думали о том, что эти возможности могли быть раскрыты куда более богато.

Э. ГУГУШВИЛИ.

Клод Бесси и Аттилио Лабис.
Фото Э. Песова.